

A man with dark hair, looking down, wearing a dark suit jacket over a white shirt. He has extensive tattoos on his neck and chest, and a small cross necklace. The background is dark with red and blue light effects.

**ДАРИНА
ВЗБ**

**ИГРА
БЕЗ ПРАВИЛ**

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Дарина Вэб

Игра без правил

<https://litres.ru/74214247>

Аннотация

Я порвала с прошлым. С Назаром, который считал меня своей собственностью. С бандитским миром, доставшимся в наследство от отца. С тем, кем я была раньше.

Новая фамилия, пластика лица — я буквально переродилась.

Назар уверен, что я мертва, — пусть так и остаётся. На память о совместном прошлом остался шрам на груди от огнестрела.

Тени прошлого ещё иногда напоминают о себе, но теперь у меня есть выбор: оглядываться или идти вперёд.

Только новая встреча с Назаром не входила в мои планы на будущее. Но я не смогла пройти мимо. Как вы думаете, что я сделала?

Я решила отомстить!

Книга читается отдельно от первой части.

Первая книга

Содержание

Визуализация героев	4
1 глава	5
2 глава	11
3 глава	17
4 глава	24
5 глава	30
6 глава	37
7 глава	46
8 глава	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Визуализация героев

Знакомимся с нашими героями

Назар

Обновленная Лера

Подруга Эля

Станислав

1 глава

Лера

Что может быть прекраснее свободы? Скажу вам по собственному опыту — ничего!

Этот кайф может испытать только тот человек, который никогда не был свободен.

Я расправила крылья, я живу для себя. Всё осталось в прошлом: Назар, который хотел манипулировать мной; Жук, с которым я пошла на сделку; и весь грёбаный бандитский мир!

Пусть катятся вместе со своими деньгами и статусом в обществе. Мне этого ничего не нужно. Я просто кайфую от той жизни, которую создала себе сама.

И самое главное: Назар думает, что я мертва. Так пусть так и остаётся.

— Привет, дорогая, — подсаживаюсь к подруге за столик.

Да, и подружки теперь тоже новые, как и фамилия. Имя я оставила — оно мне нравится. А ещё сделала пластику лица.

Я абсолютно обновлённая Лера Чудинова. И даже если когда-нибудь Назар будет в моём городе и совершенно случайно увидит меня, то вряд ли узнает. Максимум подумает, что мы похожи.

— Привет, красотка. Какие планы? — потягивает коктейль из трубочки. — Только не говори, что у тебя много

работы, иначе я обижусь, — дует губы.

Подзываю официанта, заказываю кофе и пирожное. Хочу побаловать себя.

— Поехали на выставку. Говорят, посетил нас талантливый художник. Картины неплохие, а он сам — просто кладезь мужской харизмы, — подмигиваю, смеясь.

— Оу, это мне уже нравится, — приосанилась, широко расплываясь в улыбке. — Я хоть и мамочка, но разведённая мамочка. Имею право поглазеть на красавцев, да и себя показать.

Я с наслаждением поедаю свой десерт, пока Эля рассказывает, как прошло её доброе утро. Как любимый сынок разукрасил обои и заляпал её платье шоколадом.

Иногда, слушая такие тёплые истории, я тоже задумываюсь о детях. Но лишь задумываюсь, потому что для их появления нужен мужчина.

Восстановление после выстрела длилось долго, а потом — пластика. Пока я пришла в норму, пока швы перестали бросаться в глаза, прошло два года. И только сейчас я могу задуматься об отношениях.

Выставка проходила в центральной галерее. Ценителей картин оказалось больше, чем я думала. На входе стояли несколько человек. Как оказалось, людей впускали группами.

«Реклама — двигатель прогресса». В городе на каждом шагу висели привлекательные баннеры, приглашающие по-

сетить выставку. На что мы и повелись.

Войдя в галерею, сразу обратили внимание на лёгкие напитки, взяли по бокальчику и с деловым видом пошли разглядывать картины.

Как бы сказать помягче, чтобы никого не обидеть...

— Ммм, дерьмо, — тихо простонала я.

Почему тихо? Да потому что рядом с нами восхищённо вздыхали дамы почтенного возраста.

Подруга захихикала мне в плечо:

— Зато наливают.

Картины казались фантазией психопата: какие-то мазки, напоминающие женские и мужские тела. В основном преобладали чёрные и красные краски.

Не к месту вспомнился Виталик и девчонки, которых он убил ради любви ко мне. Если его смерть меня не тронула, то девчонки до сих пор снятся, напоминая об ошибках прошлого.

Пригубила из бокала, чтобы прогнать наваждение.

— Божеее... — округлила глаза Эля, увидев нечто из ряда вон выходящее.

— Не вспоминай всуе, — прыснула я смехом.

Ну не сдержалась и привлекла ненужное внимание.

— Это что... — начала она, но не договорила.

— Это кто, — услышали мы за своими спинами. — Картина называется «Приятный летний вечер», — с гордостью заявил голос позади нас.

От этого комментария захотелось ржать в голос. На картине был изображён жеребец с немаленькой такой воспалённой фантазией. И это я выразилась цивилизованно.

Мы обернулись, чтобы увидеть умника за нашими спинами.

А ничего такой. Породистый жеребчик: высокий блондин с аккуратной причёской, аристократическими чертами лица и гордой осанкой.

— Вы автор этого произведения? — спросила, стараясь сдерживать сарказм, рвавшийся из меня.

— Вы угадали. Станислав Завьялов в вашем распоряжении, — чуть преклонил голову.

Его манера общения чем-то напоминала манеру Назара. Только моему мужу по другому паспорту шёл пафос впере-мешку с взрывным характером, а художник, кажется, слащавый.

— Эля, — смущённо протянула руку подруга.

Станислав, как истинный джентльмен, поцеловал её руку и посмотрел на меня.

— Лера, — и моя рука была поцелована тёплыми губами.

Липкий взгляд художника насторожил. Это тот момент, когда видно по мужику, что он расшаркивается, чтобы произвести впечатление.

Причём складывалось ощущение, что Станислав переигрывает. Всего лишь маска высокородного происхождения. На самом деле — обычный мужчина с завышенной само-

оценкой.

— Вам нравится выставка? — оглядел он свои картины, обращая внимание ещё на одну кучку девчонок, разглядывающих картину.

Кажется, его пиарщик задал ему задачу охмурить всех посетителей выставки.

— О-о-о, — запела соловьём подруга, — великолепные картины, а какие мазки! Мы восхищены вашим талантом.

Она говорит, а я улыбаюсь, как болванчик. Ну просто мне нечего сказать. А Эля вон как — не растерялась.

— Польщён, — расплылся в благородной улыбке. — Вот, это вам, — передаёт нам два приглашения. — Буду рад, если вы посетите закрытое мероприятие, посвящённое открытию моей выставки. А сейчас прошу меня извинить, — почти откланялся он.

Эля разглядывает пригласительные, и её глаза лезут на лоб:

— Лерка, офигеть! Туса в новом клубе. Туда же только шишек пускают. Мы точно идём, — нашептывает мне на ухо.

Почему бы и нет? Захвачу с собой визитки и раздам местным эскортницам и жёнам олигархов. И реклама, и отдохну.

— Конечно, идём. Такой шанс упускать нельзя, — и тащу подругу дальше.

Всех поздравляю с женским днём 8 марта, будьте счастливы!

Прошу поддержать книгу звездой на главной странице книги, вам не сложно, а автору приятно)
Приятного чтения)

2 глава

Лера

На такой вечер принято надевать самое лучшее. Пришлось прикупить элегантное чёрное длинное платье с высоким воротом.

Шрам я стараюсь прикрывать: он вызывает не самые приятные воспоминания.

Из зеркала на меня смотрела эффектная блондинка с шикарной фигурой. Я всегда себе нравилась, но в последнее время — особенно.

Раньше я старалась соблюдать строгую диету, из-за чего выглядела слегка истощённой. Но после больницы я поняла, что жизнь одна и нужно себя баловать.

Моё баловство обернулось для меня плюсом в четыре килограмма. Но лишний вес не ушёл в бока: я старалась посещать спортзал, поэтому попа и грудь раздобрели.

С Элей мы встретились у входа в клуб, оценили свои наряды и, довольные, пошли внутрь.

Пафос сквозил из каждого угла. Все сливки нашего города собрались в одном месте, как пчёлы на мёд.

Я вытащила из клатча визитки и разложила их по всем пустым столикам. В глаза никому не полезу — иначе можно и нарваться. А вот так, по-тихому, подумают, что это реклама от организаторов, и примут.

— Интересно, кто банкет? Не сам же художник? У него должен быть хозяин, который вкладывается, — подруга включила «хищницу».

— Эля, расслабься. Таким толстосумам мы не нужны. Разве что развлечься на одну ночь, — подруга не в курсе моего прошлого, но ей и не нужно.

Официант проводил нас к столику на четыре персоны. Мы присели так, чтобы было видно сцену.

Для нас пели известные звёзды эстрады, а в бокалы подливали шампанское.

— Как думаешь, кого нам подсадят? — занервничала подруга.

Не понимаю, чего она так суетится. Мы пришли отдохнуть и посмотреть на этот клуб изнутри.

— Эля, что происходит? Ты напряжена, — я бью своим бокалом о её.

— Бывший объявился, — злится она.

По её лицу сразу видно: оно покрывается красными пятнами, и она трясётся, как суслик.

— Как объявился, так и пропадёт. Или что-то серьёзное? — уже я начинаю за неё переживать.

Она сжимает бокал двумя руками:

— Сына хочет забрать, — отпивает сразу половину бокала с горя. — Говорит, что я плохая мать, не занимаюсь сыном, болтаюсь непонятно где, а ребёнка скидываю на бабушку.

Вот тут я не знаю, что ответить. Элю жалко. Но бывший

муж в какой-то степени прав. В последнее время подруга задалась целью найти нового отца ребёнку и зачастила по разным городским мероприятиям. Даже я редко хожу в такие места, но Эля стабильно каждый вечер уходит «на охоту».

Хорошо, что наше общество разбавляет художник.

— У вас не занято? — смотрит на приосанившуюся Элю.

— Нет, конечно. Это же ваш вечер, Станислав, — натягивает она счастливую улыбку.

— Рад, что вы не отказались от приглашения и всё же пришли, — начинает он светскую беседу.

Они, конечно, друг друга стоят. Оба пытаются казаться не теми, кем являются на самом деле. Но не мне их судить: сама живу под чужой личиной.

Подруге пора устроить личную жизнь — тогда и бывший муж от неё отстанет. Да и болтаться перестанет.

— Добрый вечер. Надеюсь, я вовремя? — слышу до боли знакомый голос, обращённый к Станиславу.

Художник встаёт, протягивает руку. А я гипнотизирую наручные часы мужчины: они всё те же, как два года назад.

Щёки загораются, внутри поднимается волна протеста. Всё, что от меня требуется, — сделать вид, что мы не знакомы.

Но одышка, как проклятье, начинается в самый неподходящий момент. Это остаточное явление после пережитого. Мой психолог говорит, что это на нервной почве, срабатывает психосоматика.

Ныряю в бокал, как в спасительную жидкость, и делаю несколько глотков, притупляя отголоски прошлого.

— Назар, познакомься с почитательницами моего творчества, — Станислав переводит внимание на нас.

Незаметно выдыхаю, натягиваю обворожительную улыбку и поднимаю глаза.

Сердце пропускает мощный удар. Назар приглядывается ко мне, с его губ сползает дежурная улыбка. Неужели узнал? Нет, не мог: единственное, что меня выдаёт во внешности, — это глаза. Даже губы я слегка подкачала, чтобы наверняка во мне никто не признал дочь Цербера.

Наши гляделки затягиваются. Я начинаю действовать, чтобы Назар ничего не заподозрил. Протягиваю руку, прикусываю нижнюю губу для пушшего эффекта:

— Добрый вечер, Назар. Красивое имя, вам идёт, — моя ладонь касается его руки, как чего-то забытого, далёкого и в то же время интригующего.

Ему правда идёт это имя. Ощущение стати и мощи в одном флаконе.

Он наконец оживает, его взгляд переходит в разряд изучающих. И я выдыхаю так же незаметно.

— Позвольте узнать ваше имя? — раскатистая хрипотца действует, как разряд тока.

Молниеносно покрываюсь мурашками. А он стал ещё привлекательнее, только выглядит слегка уставшим.

— Валерия, — его рука непроизвольно сжимает мою ла-

донь, будто проверяет, не кажется ли ему.

— Значит, в сокращении — Лера, — гипнотизирует меня своими тёмными, как ночь, глазами.

— Лучше Валери, — не опускаю глаз, будто боюсь проиграть.

— Валери, — смакует моё имя. — Вы мне очень напоминаете одну девушку из прошлого, — продолжает держать мою руку.

Я делаю заинтересованный вид:

— Как интересно! Расскажите поподробнее? — мне кажется, у меня даже глаза загорелись.

— Если вы настаиваете, — отвечает, не отводя от меня взгляда.

— Я — Эля, — разбавляет наш диалог подруга.

Я ей очень благодарна: мне нужно перевести дух. Он, как вампир, всю энергию высосал.

Назар наконец обращает внимание и на неё, но быстро присаживается рядом со мной и продолжает в открытую разглядывать.

Мне некомфортно. Мне неприятно. Он дико раздражает своим настойчивым вниманием. Наблюдаю за Станиславом, который что-то рассказывает, но я даже не слышу: вижу только, как шевелятся его губы, а кожей чувствую взгляд Назара.

Эля, заметив, что Назар весь обращён в мою сторону, сразу переключается на художника и вступает с ним в диалог.

Я пытаюсь понять, что делать дальше. Понимаю, что такое внимание не переключить: если начну отдаляться, он всё поймёт и сопоставит сходство.

Значит, я должна сделать так, чтобы Назар был уверен, что я не его жена. Я столько натерпелась от него в прошлом, не подозревая, что он просто играет со мной. Так почему бы не сделать ход конём и не отплатить ему тем же? Кто меня остановит?

Мечь — это блюдо, которое подаётся холодным. А такой ясности, как сейчас, я никогда ещё не испытывала.

Ну что же, сыграем в мою игру, Назар. Уничтожить его самомнение становится приоритетом. Такой адреналин вскипает в крови! И я начинаю играть роль слегка придурковатой, недалёкой эскортницы.

Поворот головы, глаза в глаза и вид застенчивой сучки:
— Назар, а чем вы занимаетесь? У вас какой-то бизнес?
— заинтересованно смотрю на дорожные часы.

Пусть думает, что я повелась на роскошь.

3 глава

Лера

Изучающий взгляд Назара напрягает. Я чувствую сканер в его глазах, будто он просвечивает меня насквозь. Каждая клеточка тела напрягается, волоски на руках встают дыбом.

В своих мыслях он ставит меня рядом с Ксюхой и выявляет наше сходство или различие.

Я не подаю виду, только выжидаю его ответа. Очень интересно узнать, как он представляет меня в своей голове, но я уверена: у него сейчас происходит борьба. Вижу это по залому между бровей, хмурому взгляду.

Ксюха умерла, и Назар видел меня в гробу. Жук всё продумал до мелочей. Ради той флешки он готов был в лепёшку разбиться.

— Да, бизнес. А можно встречный вопрос? — включает детектива Назар.

— Конечно, — не тушуюсь я, широко улыбаясь, но трясьсь внутренне.

Его близость до сих пор волнует. Бешеная энергетика этого мужчины не даёт глубоко вздохнуть, забивая обоняние завораживающими флюидами.

Терпкий древесный парфюм смешивается с чем-то неуловимо опасным. Я невольно задерживаю дыхание, стараясь отстраниться хоть на миллиметр.

— Кто ваш отец? — вопрос в его стиле, и если он хочет меня на нём поймать, то не получится.

Триггеры я проработала с психологом, оставила тени прошлого за плечами и лёгкой походкой пошла вперёд. Но сейчас где-то в груди что-то дёргается, пульсируя страхом разоблачения.

— Очень интересно. Зачем вам мой отец? Вы были знакомы? Мне многие говорили, что мы очень похожи, но не настолько же, — сочиняю на ходу, не показывая свою нервозность, хотя ладони становятся влажными, а в горле пересыхает.

— И кто он? — давит на меня тяжёлым взглядом, и я буквально ощущаю этот вес, как будто на плечи положили каменную плиту.

Тут подруга встречается в наш разговор, зная моё придуманное прошлое:

— Зачем вы давите на больное? — возмущается она в своём лёгком стиле. — Её семья погибла в автокатастрофе, когда она ещё в школе училась. Только представьте, через какую травму прошла Лера.

— Всё хорошо, не заводись, — успокаиваю её, чувствуя, как подрагивают кончики пальцев.

— У меня была обычная семья, и мама, и папа — педагоги. Вы, наверное, учились у отца. Виктор Витальевич Чудинов много лет преподавал в институте, пока... — и делаю страдающий вид.

— Извините, я не знал, — я прям чувствую, что Назар не отпускает эту тему, продолжая прожигать дыру на моём лице.

Наигранно промаргиваюсь, стираю несуществующую слезу тыльной стороной ладони. Пусть думает, что меня трогает эта история.

Я благодарна Жуку за то, что он нашёл семью и создал тем самым правдоподобную историю.

Лера Чудинова давно за границей и возвращаться не собирается, я всего лишь заняла её место. Тут Назар не подкопается, даже если будет глубоко копать.

— Как я могу загладить свою вину? — кладёт холодную ладонь на мою тёплую руку.

Вот тут я не ожидала. Вздогнула всем телом и резко потянула руку к себе, будто коснулась раскалённого металла. Рефлексы старательно пытались отгородить меня от этого чудовища.

Выдыхаю, натягивая улыбку на лицо, глаза — как можно невиннее:

— Нет, правда, всё хорошо. Я, наверное, поеду домой. Что-то неважно себя чувствую, — все мои изначальные настройки летят к чёртям, и я просто хочу сбежать, как трусиха, и больше не пересекаться с Назаром ни при каких условиях.

Подруга всполошилась: она не привыкла так быстро покидать приятные, хлебные места.

— Лер, ну давай ещё посидим маленько? — просящий голос, но он меня не трогает.

Мне нельзя раскрыться перед Назаром, а чем больше мы находимся рядом, тем больше напряжения скапливается в теле.

— Тебе не обязательно ехать со мной, Станислав развлечёт тебя, — встаю со стула, чувствуя, как дрожат колени.

Художник переглядывается с Назаром, не понимая, что происходит.

— Я вас провожу, — уверенно поднимается Назар, и я чувствую лютное давление его мужской тяжёлой энергии. Оно будто физически прижимает меня к стене.

— Не стоит. Я хочу побыть одна, — стараюсь не спешить, чтобы не выдать себя с потрохами, держать осанку и улыбаться несмотря ни на что.

— Лера, — останавливает меня Назар, взяв за руку. Его пальцы сжимают моё запястье чуть сильнее, чем нужно. — Я чувствую себя виноватым в вашем состоянии. Поэтому прошу, не отвергайте мою помощь. — Нет в нём виноватого вида, он просто издевается и проверяет дальше.

Прочищаю горло, делаю невинный взгляд:

— Хорошо, проводите меня до машины, — делаю ему одолжение, доводя себя до трясущихся рук.

На выход мы шли молча. Я не хотела поддерживать с ним разговор, давая понять всем видом, что мне неприятно его общество.

Выйдя на улицу, я повернулась к Назару и прямо посмотрела в глаза:

— Спасибо, что проводили, дальше я сама, — плаваю сигналкой, показывая, что мы пришли.

Назар берёт мою трясущуюся руку, поглаживает с какой-то маниакальной заботой: его пальцы тёплые, почти обжигающие.

— Вы замёрзли, — говорит уверенным уютным тоном, снимает с себя пиджак и надевает мне на плечи.

У меня дух захватывает от его действий и проникновенного взгляда. Мурашками покрываюсь от ушей до пяток, кожа горит там, где он только что касался. Облизываю пересохшие губы:

— В машине тепло, не нужно, — говорю с опозданием, зависая на его мрачной красоте, на жёстких линиях скул, на тёмных глазах, в которых пляшут дьявольские искры.

— Оставьте номер? — спрашивает, не отрывая глаз от моих губ, и я чувствую, как кровь приливает к щекам.

— Пожалуй... Нет. Мне пора, — разворачиваюсь и иду в машину. Ноги как палки, не гнутся и подводят в такой важный момент.

В салоне я выдыхаю с облегчением, но руки всё ещё подрагивают. Нажимаю кнопку зажигания, а боковым зрением вижу, как Назар не сводит с меня глаз. Прикуривает сигарету и шурится, будто что-то для себя решил.

Стараюсь не торопиться, чтобы он не подумал, что я сбе-

гаю. Выруливаю с парковочного места и только сейчас наблюдаю Жука:

— Ты же сказал, что он никогда меня не найдёт! — начинаю с претензий и шиплю, как змея, сжимая руль до скрипа.

— Ксюша, что за нервы? — легко отвечает. — Что ему нужно? — задаёт уточняющий вопрос.

А что я ему скажу? Если бы я знала, что Назар задумал. От него можно ожидать чего угодно.

— Я не Ксюша, я Лера, хватит меня так называть! — срываюсь я почти на крик, но тут осекаю себя. — Мы встретились случайно. Мне кажется, он не узнал меня, но ты же знаешь Назара: он будет копать, — нервно проговариваю свои опасения, чувствуя, как пот стекает по спине.

Жук вздыхает в трубке:

— Значит, так, тон сбавь. Я тебе не мальчик на побегушках. Слушай сюда: пробую, зачем он вообще к вам в город приехал, позже наберу, — отключается, и в трубке повисает тишина.

— Чёрт! — бью по рулю от злости, и удар отдаётся вибрацией в руках.

Запах древесного парфюма окутывает. Пиджак Назара висит на плечах, и от этого становится ещё тревожнее. Хочется выкинуть его в мусорку, но это опрометчивый шаг.

Назар вернётся за пиджаком: этот жест я не расцениваю как жест доброты и заботы. Он уже всё для себя решил. А я? Мне-то что делать?

Если опять подамся в бега, Назар всё поймёт. Придётся играть свою роль до конца и не забыть про выгоду.

Кажется, я снова в тупике. Снова попала в сети хищника. Притвориться тупой, ранимой блондинкой — пока самый лучший вариант.

4 глава

Назар

Тачка девушки аккуратно отъезжает от клуба, будто крадётся или боится чего-то.

Я коротко киваю своему водиле, тот молча кивает в ответ. Всё под контролем, он точно не упустит её.

Смотрю вслед ускользающему прошлому, оно тает в облаке выхлопных газов и дорожной пыли.

Затягиваюсь никотином, фильтр хрустит между пальцами. Дым жёстко дерёт горло, впивается в лёгкие горячим когтем. Выдыхаю тяжело, со свистом. В груди давит странная недосказанность, как ржавый гвоздь, засела где-то под рёбрами.

Лера...

Глаза...

Глаза этой Леры — точь-в-точь как у моей. Будто кто-то вырезал их из памяти и вставил в чужое лицо. Но на этом сходство кончается. Всё остальное — мимо.

Губы пухлее, скулы не те, даже нос другой — слишком идеальный, как с обложки глянцевого журнала.

По телосложению тоже не сходится. Моя Лера была миниатюрной, со спортивной фигурой. Эта хоть и сложена идеально, но чуть мягче, округлее. Не сталь — полированный мрамор.

Аромат её парфюма до сих пор ощущается — лайм с корицей. Мягко, сладко, чуждо, но желанно. Полная противоположность.

Осталось выяснить, кто она такая и не врёт ли. Моя Лера никогда бы не пустила слезу из-за смерти своего отца. Скорее забила бы последний гвоздь в крышку его гроба. А эта... Видно, что чувствительная.

Моя была другой. Дерзкой, расчётливой, пробивной. Её характер заводил, как удар тока: опасно, горячо, без тормозов. А тут — ни рыба ни мясо. Девочка-пай, куколка с бантиком.

Подберусь к новой Лере с осторожностью тигра. Слишком много вопросов, слишком мало ответов.

Набираю Матвея. Гудки тянутся вечность. Наконец — хриплый, заспанный голос:

— Перезвони, только задремали, у малой зубы режутся, — стонет в трубку, словно из последних сил.

— Мне нужна твоя помощь. Позвони, как проснёшься. Хоть ночью. Дело не ждёт, — говорю жёстко, без намёков на уступки.

В трубке тишина — Матвей, кажется, наконец уловил, что это не просто просьба.

— Ладно, — отвечает устало.

Говорю имя и номер тачки для начала. А дальше он сам найдёт нужную информацию. И только после этого отключаю вызов.

После смерти Леры всё полетело в пропасть. Мир будто треснул пополам: одна половина — та, где я хотел строить будущее с Лерой, вторая — эта, с гробом, слезами и ощущением, что воздух стал густым и ядовитым.

Как флешка оказалась у Жука — загадка. Чёртова флешка с активами Цербера. Теми самыми, что должны были перейти мне после смерти Леры. Она — прямая наследница отца. Я — её муж. Всё было чётко прописано.

Пока я занимался похоронами, пока пытался собрать себя по кусочкам после утраты жены, Жук действовал. Быстро, хладнокровно, без тени сомнений. Оформил наследство за считанные дни и стал единственным обладателем всего.

А потом всплыло: он — племянник жены Цербера. Тот самый дальний родственник, о котором никто из нас даже не слышал. Ни слухов, ни намёков. Будто призрак, который ждал своего часа в тени.

Потом до меня дошло, почему Цербер доверял ему, почему приблизил к себе. Но Жук не оправдал ожиданий и создал своё мощное противостояние Церберу.

Я оказался один на один с этой гнилой игрой. И если хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву, придётся идти до конца. Даже если для этого придётся сломать пару шей. Так я думал тогда.

Хорошо, что на подхвате у меня ещё свой бизнес был, иначе бы в одночасье остался без штанов, с пустыми карманами и дырой в бюджете.

Я думал, парни пойдут за мной, как положено в деле: плечо к плечу, спина к спине. Но нет — эти псы, будто прибитые к будке ржавыми гвоздями, остались с Жуком на усадьбе Цербера. Сидят, хвосты поджали, ждут подачки.

Матвей, мой брат — единственный, кто не переметнулся, не воткнул нож в спину. Один-единственный, кто остался со мной до конца.

Вот так, в один грязный момент, я стал никем. Падать с Олимпа — это не поскользнуться на паркете. Это — рухнуть с высоты, переломать рёбра о камни реальности, почувствовать вкус крови на губах. Больно? Ещё как. Но я выдержал. Вытерпел.

Не столько меня тогда трясло из-за активов — счета, бумаги, цифры... Плевать. Меня жгло другое — смерть Леры. Гнёт, который не скинуть с плеч.

Не думал, что настолько раскисну. Что буду, как мальчишка корить себя. Тогда я смог признаться себе: Лера стала для меня чем-то большим, чем жена ради статуса, чем выгодная партия. Она была — воздухом.

Первый год я часто бывал у её могилы. Раскаивался, бился лбом о реальность, разговаривал с портретом на граните, будто она всё ещё здесь, будто слышит. Так было легче — хоть как-то держать себя в руках, не сорваться в пропасть.

Сейчас уже реже бываю там. Не потому, что боль утихла. Просто бизнес — сетевой, цепкий, тянет в командировки и забирает всё время, которое есть в сутках.

И, кажется, я нашёл город, в котором задержусь. Место, где можно встать на ноги, собрать волю в кулак и начать заново — уже по-своему.

Матвей за это время женился. Вот уж не думал, что увижу его с кольцом на пальце. У них с Ритой недавно родилась дочка — крохотная, крикливая, но отчего-то сразу ставшая для него центром вселенной.

Наверное, мы добились того потолка, о котором мечтали, сидя на прогнивших кроватях в комнате детского дома, вдыхая запах сырости и отчаяния.

Мы хотели отомстить Церберу за смерть нашей благодетельницы, его жены. И мы отомстили. Но на том моменте нам стало мало. Кровь ударила в голову, а запах власти оказался слишком сладким. Мы повелись, как последние дураки.

После смерти Леры Матвей вцепился в меня, как бульдог, и уговорил оставить Жука в покое.

«Хватит, — хрипел он, глядя мне прямо в глаза. — Пора завязывать с этим дерьмом. Давай жить нормальной жизнью, не лезь в криминал, не тащи за собой».

В его голосе звучала не просьба — приказ, подкреплённый чем-то большим, чем братская любовь.

Только ради брата и его семьи я оставил эту затею. Не сразу, но я смог, хоть и было сложно, вырывая кусок себя с мясом.

В итоге до меня дошло. Зачем этот продажный и опасный мир, где нож всегда ближе к спине, чем друг, когда есть

жизнь вне его — с теплом, смехом ребёнка и тишиной, которую не разрывают выстрелы?

А сегодня мне вдруг резануло под рёбрами, захотелось самому жить полной жизнью, по-настоящему, до хруста в суставах. Расправить плечи, встряхнуться, как зверь после долгой спячки. И всему виной — Лера.

Да, она не заменит ту дерзкую, своенравную девчонку из прошлого — ту, что кусала губы до крови и смеялась в лицо опасности. Но новая Лера будет напоминать, для чего я вообще ещё дышу. Напоминать, что во мне ещё есть огонь, а не только пепел.

Вернувшись в зал клуба, я не стал ходить вокруг да около, завёл новые контакты для развития бизнеса. Потом бросил пару слов за подопечного художника и двинул домой.

Водила к тому моменту уже вернулся. Доложил коротко, без лишних слов, местоположение моей будущей жертвы. Я выслушал, не меняя выражения лица. Только в груди что-то глухо ударило, сдавило и разнесло предвкушение по кровяным сосудам.

Вздохнул удовлетворённо, сидя на заднем сиденье люксовой тачки. И вдруг размечтался, о чём-то простом, человеческом. О том, что есть у Матвея и чего нет у меня. О том, чего лишился я в ту злополучную ночь, когда мир треснул пополам, а я остался по ту сторону, где нет места слабости.

5 глава

Лера

На свои отступные я купила здание — да не какую-то развалюху, а солидный центр на главной улице города. Сделала такой шикарный ремонт, что дизайнеры рыдали от зависти. Сдала помещения в аренду и теперь живу на пассивный доход.

Да, приходится решать кучу проблем, бегать с бумажками, но это всё равно не так напрягает, как пахать каждый день по двенадцать часов за копейки.

Я до сих пор не могу поверить, что какая-то флешка стоила мне такой жизни. Жук твердит, что это моё «наследство», но я в сказки не верю. С чего бы ему делиться со мной, если он мог всё забрать себе?

Да мне, честно говоря, плевать. Главное, что я жила спокойно, до тех пор, пока на горизонте не нарисовался Назар.

Уже несколько дней каждое утро курьер приносит букеты — дорожные, с шипами и намёками. К ним прилагаются записки с приглашением на «встречу».

Я пока взяла паузу. План по общению с Назаром ещё не оформлен, а бросаться в омут с головой — не мой стиль.

Жук всё выяснил про Назара и тут же позвонил. Вывалил на меня досье, собранное его парнями, пока я жевала фитнес-батончик. Привычка осталась ещё из прошлой жизни,

когда на нормальный обед времени не было.

— Я тебя поняла, — отрезала я, стараясь не выдать раздражения. — Он здесь по работе, наша встреча — чистая случайность. Спасибо, что помог. — Я уже собиралась отключаться.

— Ксюха, — в голосе Жука прозвучала эта его противная отеческая нотка, — мой тебе совет: не связывайся с ним. Такие, как Назар, не меняются.

Я едва не фыркнула. Кто он такой, чтобы я ему настолько доверяла? Да, помощь от него была существенная, но не просто так же! На той флешке явно было что-то важное, раз Назар потерял статус, о котором так мечтал. Да и я прекрасно знаю, кто такой Назар.

— Меня зовут Лера! — зарычала я в трубку в очередной раз. — И вообще, объясни-ка мне, почему ты так мне помог? Что было на той флешке? Столько времени прошло — можешь уже сказать! — Этот разговор поднимался не в первый раз, но ответа я ещё ни разу не услышала.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — хмыкнул Жук. — А для меня ты навсегда останешься Ксюхой, так мамка тебя назвала. Пусть так и останется.

В груди что-то ёкнуло от упоминания мамы. Голос сам собой задрожал:

— Откуда ты знаешь, что имя мне мама дала?

— Не забывай, я работал на твоего отца. Знал больше, чем кто-либо, — выдохнул он в трубку.

Надежда вспыхнула во мне, обжигая изнутри:

— Значит, ты должен знать, что с ней произошло?

— Мне пора, — оборвал он резко. — Будь осторожнее.

— И в трубке повисла тишина.

Я горько вздыхаю и швыряю телефон на диван — пусть полежит, подумает над своим поведением.

Взгляд невольно липнет к окну: стекло горячее, а за ним — нагло-солнечная летняя погода, которая так и норовит выманить меня на прогулку.

Надеваю короткие бежевые шорты, белый топ, сую в уши AirPods и врубаю любимую музыку на полную. Пусть весь мир знает, что я в настроении. Парк в двух шагах от дома, так что из подъезда я выскакиваю уже заряженная, как батарейка с тем самым зайчиком.

Возле подъезда делаю лёгкую зарядку: растягиваю ещё сонные мышцы глубокими наклонами вперёд, в сторону, а потом тянусь к солнцу. Ну да, прямо как какой-нибудь энергетический вампир, только без клыков. Привычка быть в форме осталась со времён работы фитнес-тренером. Опыт, который въедается под кожу и не отпускает.

Пробегаю приличный круг по парку, заряжаясь видами: мамочки с детками, спортсмены на великах и роликах. Всё это как витаминный коктейль для настроения. Моя жизнь всё больше напоминает личный рай, и я не собираюсь от него отказываться. Но...

Возле подъезда стоит чужая машина. По эмблеме с двумя

английскими буквами R сразу ясно: к нам заехал не абы кто. В голове тут же вспыхивает образ Назара, как инфракрасный пульс, который бьёт по нервам и запускает фейерверк эмоций.

Машинально поправляю топ. Шрам пусть остаётся моим секретом. Сбавляю темп, перехожу на шаг возле дорогущего «Роллс-Ройса» и мысленно закатываю глаза:

«Ну конечно, кто же ещё».

После разговора с Жуком я поняла, что Назар больше не относится к миру криминала и мне бояться нечего. По крайней мере, пока Жук — моя соломка, которая в любой момент подстелится под мои проблемы.

Дверца открывается, и первое, что я вижу, — начищенный до блеска ботинок. Назар выходит из машины, и кажется, даже солнце решает спрятаться за тучи, хотя полчаса назад их тут и в помине не было.

Натягиваю на лицо приятное удивление, но внутри всё кипит. Чувствую себя не потной мышью, а скорее тигрицей, которую пытаются приручить взглядом.

— Валери, доброе утро, — растягивает он улыбку и надевает солнечные очки.

Ненавижу эти стекляшки. Ни эмоций, ни души, одна маска.

Останавливаюсь перед ним, демонстративно вытираю потную руку о шорты и только потом вкладываю её в ладонь Назара.

Он будто током бьётся, а разряд проскакивает мгновенно, даже мурашки по спине выстраиваются в очередь. По руке бегут импульсы, но я держу взгляд твёрдо, не отвожу глаз.

— Доброе утро, Назар, — отвечаю, и улыбка у меня не фальшивая, а острая, как лезвие. — Какими судьбами? — Отдёргиваю руку и делаю вид, что отдышка — это не просто часть шоу.

Чувствую, как по мне бежит пот, не только от жары, но и от его присутствия. Но я не позволю этому сбить меня с толку.

— Вы не отвечаете. А я очарован вами с того самого вечера, как впервые увидел, — мурлычет он, словно кот, который уже знает, чтомышь никуда не денется.

«Очарован? — мысленно фыркаю я. — Помню я твои слова. Ты тогда ясно дал понять, что любовь — это не про тебя».

— О, Назар, как это мило! — Хлопаю ресницами, но в голосе звенит сталь. — А вы мне тоже понравились. Правда, боюсь, мы немного из разных миров, — придуряюсь девочкой-простушкой.

Боже, какая игра, но ему явно нравится мой спектакль, судя по ехидной улыбке, которая становится шире.

— За это не беспокойтесь. Мне не интересно чужое мнение, — проводит ладонью по моей шее, нарочито растирая пот.

«Что за цирк?» — думаю я, но не подаю виду.

— Хочу пригласить вас за город. Покупаемся в бассейне,

покупаем мясо с овощами на гриле и узнаем друг друга получше, — бросает он, будто это самое естественное предложение на свете.

Вот это скорость! Сразу в бассейн, без разминки? Для меня перебор.

Закусываю губу, но не от смущения, а чтобы не рассмеяться в голос.

— Приличные девушки не соглашаются на такие провокационные предложения, — говорю прямо, с вызовом. — Или вы думаете, что достаточно приехать на дорогеющей машине, и все тут же падают к вашим ногам?

А я убедительна. Сама восхищаюсь своей артистичностью.

— Не подумайте ничего плохого. Мы будем не одни. Станислав и ваша подруга Эля тоже приглашены.

Эля? Художник приударил за ней, но про бизнес-пикник она мне не докладывала.

— Ммм, тогда... я, пожалуй, соглашусь, — отвечаю с лёгкой усмешкой. — Но только потому, что мне любопытно посмотреть, как вы будете развлекать всю эту компанию. Просто никогда не общалась с мужчинами люкс-класса. Очень интересно, как вы отдыхаете.

Назар расплывается в улыбке:

— Я рад. Подожду вас в машине. Не забудьте купальник.
— Провожает меня до дверей подъезда с видом победителя.
— Ага, — бросаю через плечо.

Разворачиваюсь и захожу в подъезд, чувствуя, как внутри бурлит азарт. Игра началась, и я не собираюсь проигрывать.

6 глава

Лера

В салоне машины пахнет дорогой кожей и тонким древесным ароматом. Назар, до сих пор, предпочитает строгие, сдержанные запахи, как и весь его образ.

Назар в своём репертуаре: осанка прямая, ведёт себя безупречно, с той непринуждённой элегантностью, которая даётся годами тренировок.

Но я-то знаю, какие черты водятся в его голове, за этим безупречным фасадом скрываются расчёты, стратегии, и куча тёмных секретов.

Делаю вид, что смотрю в окно, но на самом деле ощущаю каждое его движение краем глаза.

Меня не напрягает молчание. Так я говорю себе, хотя на деле оно давит так, будто надо мной тучи сгущаются, предвещающая бурю. В груди нарастает странное напряжение, больше похожее на скованность.

— Валери, расскажите, чем вы занимаетесь? — прерывает тишину Назар, голос ровный, почти бесстрастный, но в нём проскальзывает яркий интерес.

— А вы ещё не всё выяснили, или хотите, чтобы я подтвердила информацию, собранную обо мне? — с лёгкостью отвечаю, будто это абсолютная норма — собирать досье на человека.

Улыбка едва трогает губы, взгляд по-прежнему устремлён в окно, но я чувствую, как он изучает меня.

— Хм, догадались, значит, — ровно выдыхает Назар, на долю секунды в глазах мелькает что-то вроде уважения.

— А тут и догадываться не нужно, — пожимаю плечами, тон нарочито будничным, будто обсуждаем погоду. — Думаю, мужчины вашего уровня все так делают. Неизвестно, на кого можно нарваться.

Его губы растягиваются в едва заметной улыбке, лицо озаряет удовлетворение. Мой спокойный, рассудительный тон явно пришёлся ему по вкусу. Он чуть откидывается на спинку кресла, словно оценивая новую грань моего характера.

В салоне снова повисает тишина, но теперь она уже не такая гнетущая, в ней появилось что-то похожее на взаимное признание игры, в которой мы оба неплохо разбираемся.

— Ошибочно подумал, что вы из эскорта, — Назар проводит рукой по тёмным волосам внимательно наблюдая. — Но оказалось, вам это не нужно. Вы... самодостаточная девушка, — в его голосе звучит неподдельное уважение, а в глазах мелькает искра восхищения. — Кстати, мы можем перейти на «ты»? — он произносит это мягко, не приказывает, а осторожно предлагает.

Мне нравится, как Назар ведёт себя: обходительный, внимательный, без тени навязчивости. И при этом от него исходит какой-то дикий, звериный шарм, как от хищника, который умеет быть осторожным и ласковым, но в любой момент

может показать клыки.

Это завораживает, будит внутри странное, волнующее тепло. Я ловлю себя на мысли, что невольно выпрямляю спину, чуть приподнимаю подбородок. Хочется выглядеть достойной этого пристального, изучающего взгляда.

— Я не против, — улыбаюсь ему в ответ, и улыбка получается искренней.

Всю последующую дорогу разговор не клеится. Машина монотонно шуршит колёсами по асфальту, за окном мелькают одинаковые серые многоэтажки.

Я постоянно верчу в голове наше прошлое: обрывки фраз, его мимолётные взгляды, которые тогда казались мне многозначительными, а теперь выглядят фальшиво.

В груди закипает злость, и я ловлю себя на мысли, что хочу ужалить его побольнее — не просто бросить колкость, а попасть точно в уязвимое место, чтобы он почувствовал хоть каплю той боли, что испытала я.

Мы подъезжаем к новенькому коттеджу, утопающему в зелени. Кажется, будто он спрятался от всего мира в этой живописной долине.

Идеальное место для отдыха на свежем воздухе: мягкий солнечный свет пробивается сквозь кроны высоких сосен, а воздух пахнет хвоей и свежестью.

Перед домом раскинулся зелёный ухоженный газон. Трава такая ровная и яркая, словно её только что подстригли и опрыскали утренней росой. Рядом блестит на солнце боль-

шой бассейн с кристально-прозрачной водой, в которой отражаются облака и верхушки деревьев.

Чуть в стороне — место отдыха. Просторная деревянная беседка с резными перилами, укрытая от прямых лучей солнца густой лианой. В центре беседки — навороченный гриль из специальных огнеупорных кирпичей, уже разогретый, с лёгким дымком, поднимающимся в воздух.

— Лера! — радостно вскрикивает подруга, увидев меня, и бросается навстречу, раскинув руки. Её глаза светятся неподдельной радостью, а волосы, собранные в небрежный хвост, слегка растрепались на ветру. — Я честно, боялась, что ты не приедешь!

— Я решила составить тебе компанию, — улыбаюсь я и крепко обнимаю её, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

— Слушай, а пойдём купаться, пока мужчины занимаются мясом? — она радуется, как девчонка, подпрыгивая на месте и хлопая в ладоши. — Что за купальник ты напялила? — наконец обращает внимание на мой наряд, слегка наклонив голову и прищурившись.

— Модный, кстати. Следи за трендами, — весело щёлкаю её по носу, и мы, смеясь, идём к бассейну.

Верх купальника — высокий, почти под самую шею, с изящной драпировкой и тонкими завязками сзади. Он надёжно скрывает шрам, что для меня сейчас самое главное.

Но вот трусики полностью компенсируют закрытый верх

— одна тонкая полоска ткани между ягодич, украшенная мелкими перламутровыми бусинками, которые поблёскивают на солнце.

Я невольно провожу рукой по краю купальника, стараясь унять лёгкое волнение, и, глубоко вдохнув, делаю шаг к краю бассейна. Вода манит прохладой, а рядом смеётся подруга — и в этот момент всё остальное кажется неважным.

И когда я снимаю шорты, подруга восхищённо вздыхает, её глаза загораются искренним восхищением:

— Я тоже такой хочу? — она проводит рукой по ткани, будто пытаюсь на ощупь оценить качество.

— Как быстро ты меняешь своё мнение, — смеюсь над ней и, игриво подмигнув, пружинисто отталкиваюсь от края бортика, а через мгновение с громким всплеском погружаюсь в бассейн.

Водичка отпадная — прохладная, но не ледяная, как раз то, что нужно в такой зной. Солнышко пригревает плечи, вокруг пахнет костром и поджаренным на углях мясом, играет лёгкая джазовая мелодия из колонок. Просто супер — именно так я представляю идеальный летний день.

Мне нравится такой отдых: беззаботный, расслабленный, полный мелких радостей. Единственное, что немного портит настроение, — напряжённость Назара.

Пока мы купаемся, я невольно обращаю внимание на компанию мужчин у гриля. Они часто смотрят в нашу сторону и серьёзно переговариваются, кивая в нашу с Элей сторону.

– Что у тебя с художником? – спрашиваю я, когда мы с Элей подплываем к бортику передохнуть.

Эля закатывает глаза от удовольствия, на губах играет мечтательная улыбка:

– Мне кажется, я влюбилась, – счастливо смеётся она, откидывая мокрые волосы назад. – По-настоящему, Лерка.
 – В который раз за последние полгода? – не могу удержаться от лёгкой издевки, но тут же смягчаю тон улыбкой.

– Ну чего ты, не порть мне настроение, – она шутливо брызгает в меня водой. – Станислав — моя мечта. Чуткий, нежный, заботливый... Мммм... А какой он в постели, Лерка... – вдруг воодушевляется подруга, глаза загораются ещё ярче.

– Ой, нет, такое мне не нужно рассказывать, обойдусь, – я смеюсь, но слегка морщусь и отплываю от бортика.

Энергично отталкиваюсь ногами и делаю несколько быстрых кругов по бассейну, позволяя воде смыть дрожь от её откровений.

Вдалеке слышится смех, звон бокалов, и я решаю, что сейчас самое время просто наслаждаться моментом.

Запахи пошли ароматные, жареным мясом повеяло — сочные, насыщенные, с лёгкой дымной ноткой. Желудок напомнил о себе настойчивым урчанием, и я, не в силах сопротивляться соблазну, позвала подругу поближе к еде, кивнув в сторону стола.

Мужчины пригласили нас за стол, а сами заботливо ухаживали за нами: подливали вино, предлагали самые аппетитные кусочки. Это было так приятно, что даже казалось нереальным — словно кадр из романтического фильма, где всё слишком идеально, чтобы быть правдой.

— Обожаю эти стейки, — восхищаюсь с набитым ртом, едва успев прожевать.

Сочное мясо тает на языке, раскрывая богатый вкус с лёгкой остринкой маринада.

И только схоямчив половину куска мяса, я почувствовала, как Назар пристально наблюдает за мной. Его взгляд тяжёлый, изучающий, будто он пытается прочесть мои мысли.

В тот же миг меня словно окатило ледяной водой: я вспомнила...

Подарок от сталкера был именно таким — аккуратно упакованный кусок мяса с запиской. Тогда я, охваченная страхом и отвращением, выкинула его, даже не пробуя.

«Заметил? Понял? Или уже предположил наше сходство?» — лихорадочно проносится в голове.

Какая же я дура. Сплюсь на ровном месте — из-за какой-то еды, из-за глупой реакции на обычный, казалось бы, ужин.

— Что-то не так? — обращаю внимание на задумчивое лицо Назара, стараясь скрыть волнение за натянутой улыбкой.

А если он специально это сделал? Специально предложил

пожарить именно такие стейки... Я медленно оглядываю накрытый стол — и сердце пропускает удар. Вот она, разгадка: мои любимые салаты из той кафешки рядом с моим домом.

Теперь всё понятно. Каждая деталь складывается в пугающую картину. Он же следил за мной достаточно долго, чтобы запомнить гастрономические привычки.

И как бы мои руки ни тянулись к тарелкам с салатами, искушение ни при чём — я, пожалуй, откажусь. Лучше сделаю вид, что мне пора домой.

Вынимаю из сумки телефон и, выйдя из беседки, делаю вид, что у меня срочный звонок.

Отвечаю шаблонными фразами, стараясь говорить достаточно громко, чтобы слышали за столом:

— Да... Серьёзно? А без меня никак?... Хорошо, скоро буду.

Возвращаюсь к столу и изображаю печальный вид, добавив нотку вины в голос:

— Мне очень жаль, но мне нужно уехать. Срочно.

Подруга сразу кvasится, хмурит брови и скрещивает руки на груди:

— Лера, мы ведь так хорошо сидим. Ну что за дела?

— К сожалению... Но вы отдохайте, я вызову такси, — хватаю сумку, но Назар хватает меня за руку — его пальцы сжимаются чуть сильнее, чем нужно.

— Я отвезу, — сухо говорит он таким тоном, будто у меня нет шансов отказаться.

— Назар, я не хочу портить тебе...

— Это не обсуждается, — перебивает меня, и в его голосе звучит сталь.

И всё же из Назара рвутся его тиранские замашки — властные, непререкаемые. Он привык командовать, привык, что его слово — закон.

И мне ничего не остаётся, как согласиться, чтобы не привлечь ещё больше внимания. Я киваю, стараясь не выдать дрожь в руках.

7 глава

Лера

Напряжение в салоне машины нарастает. Мы сидим на заднем сиденье, будто в каком-то вакууме. Я даже слышу его нервное дыхание, не то что мелкие движения пальцами.

Он то сжимает и разжимает кулаки, то постукивает ногтем по подлокотнику. Звук этот, ритмичный и монотонный, бьёт по нервам, заставляя вздрагивать.

От Назара исходит тяжёлая энергетика. Он не отводит изучающего взгляда от моей персоны. Я же стараюсь делать вид, что не замечаю, уставившись в окно.

Но понимаю, что демонстрация такого внимания не сулит мне ничего хорошего. Он явно что-то обдумывает. Дальнейший ход или оценивает меня?

Когда машина сворачивает не туда, я начинаю паниковать. Сердце делает резкий скачок, ладони мгновенно становятся влажными.

— Вы не туда свернули, — обращаюсь к водителю, стараюсь, чтобы голос звучал твёрдо.

Он молчит и даже не реагирует на мои слова. А вот Назар расплывается в хищной улыбке. Это я вижу боковым зрением и резко поворачиваюсь к нему, встречаясь с ним взглядом.

Решаю продолжать свою игру:

— Назар, что происходит? Я опаздываю, — в голосе нервные нотки, и я ненавижу себя за эту дрожь.

Он лишь приподнимает бровь и продолжает улыбаться уже расслабленно, будто ничего не происходит.

Его поза — небрежно откинувшись на спинку сиденья, одна рука лежит на спинке, почти касаясь моего плеча, — говорит о полном контроле над ситуацией.

— Объясни, пожалуйста, куда мы едем? — хмурюсь, стараясь не выдать себя с потрохами, и непроизвольно отодвигаюсь к двери.

— Валери, не нервничай. Мы едем короткой дорогой, — типа успокаивает, но больше нагоняет нервозности.

Назар пышет удовлетворением. От него исходят волны радости вперемешку с ликованием.

Такая неожиданная смена настроения выводит меня из себя. Я же не дура. Или он стал реальным маньяком, или всё понял.

Моя защита лишь в том, чтобы стоять на своём до конца. И, конечно же, проклиная себя мысленно. Глупейшая ситуация, в которой я сама подставилась.

— Не делай из меня дуру. Скажи, что происходит? — настаиваю на своём.

— Всё узнаешь, не торопись. У нас вся жизнь впереди, — загадочный тон, и всё, я в полной жопе.

Шестерёнки в голове начинают вертеться с бешеной скоростью. Дыхание учащается, кровь к сердцу приливает пуль-

сирующими толчками.

Вынимаю телефон и хочу написать Жуку, пока не поздно. Пальцы дрожат, когда я разблокирую экран, набираю первые буквы сообщения.

Но Назар быстрее. Он молниеносно выхватывает телефон из моих рук, смотрит на экран с прищуром.

— Я же говорил, не связывайся с ним, он опасный. Вот почему ты меня не послушала? — придерживает меня другой рукой, когда я пытаюсь вырвать телефон из его рук.

Его хватка железная, а пальцы впиваются в моё запястье.
Да, говорил, в прошлой жизни, на нашей свадьбе, когда Жук уже расположил к себе.

Замолкаю, скрещиваю руки на груди, отворачиваюсь к окну, чтобы он не видел, как дрожат мои губы:

— О чём ты вообще? — делаю вид, что не понимаю его, но голос предательски срывается.

Назар увлечённо читает нашу переписку. То хмурится, то улыбается. У него, видимо, все пазлы сошлись, и он пытается уместить всю информацию в своей голове. Поэтому такая неадекватная реакция.

А мне почему-то становится вдруг плевать на то, что он понял, кто я, что он будет действовать по-своему. Не знаю, может, начнёт запугивать или плести интриги. Я больше не боюсь.

— Верни телефон. Читать чужие переписки неприлично, — протягиваю руку, стараясь выглядеть уверенно.

Назар убирает телефон в карман, резко выдыхает и начинает громко смеяться. Звук его смеха отдаётся эхом в замкнутом пространстве машины.

Смотрю на него как на инопланетянина. Это явно что-то психическое. Когда человек находится в длительном напряжении, а потом его прорывает.

— Актриса из тебя хреновая, — говорит ещё посмеиваясь надо мной. — И ты думала, что я не догадаюсь? Эх, Лера, плохо ты меня знаешь, — перехватывает мою руку и рывком тянет к себе.

Касается моей щеки лёгкой щетиной, трётся, вызывая раздражение кожи. Дышит тяжело, проводя носом по уху. Моё тело покрывается мурашками. Оказывается, я ещё не забыла запах его кожи и нежные прикосновения.

Тело реагирует вспышками жара, ускоряя скорость крови по венам. Его рука зарывается в волосы на затылке и мягко массирует. Даже дёрнуться не получается. Я будто прикована его хваткой.

— С возвращением, блудная жена, — шепчет на ухо, и я выплываю из транса.

— Пусти, — шиплю как змея в ответ, пытаюсь оттолкнуть его.

Сердце колотится как ненормальное. Но я не готова сдаваться. Так даже лучше, пусть знает, что я жива. Только сделать он мне уже ничего не сможет. У меня нет ни статуса дочери бандита, ни наследства. Я ненужная пешка.

— А если не пушу, что ты сделаешь? — гипнотизирует своим голосом, сильнее зарываясь пальцами в волосы.

Боль оттягивает голову назад, заставляя смотреть ему в глаза.

— Расскажу Жуку. Он тебя уничтожит, — злюсь, не понимая, как себя вести.

Голос дрожит, но я стараюсь говорить чётко. Назар с силой сжимает волосы, делая больно. Наклоняет мою голову назад и проводит губами по всей длине шеи. Я громко сглатываю, чувствуя томление внизу живота.

Сама атмосфера в салоне и напряжение между нами создаёт эффект бомбы с часовым механизмом.

— Глупая девочка Лера, — удовлетворённо улыбается Назар. — Наивная. Жук не будет со мной ссориться. Ты уже сыграла свою роль, — хриплый голос старается мне внушить не самые приятные мысли.

— Что тебе нужно? — решаю говорить в открытую, пытаясь отстраниться, но его хватка не даёт.

— Это уже другой разговор, — отпускает меня, улыбаясь хищно, без доли сомнений.

Машина останавливается возле элитной высотки. Назар выходит из машины, подходит с моей стороны и вытаскивает меня из салона. Крепко держит за руку, его пальцы впиваются в кожу.

— Куда ты меня тащишь? — дёргаюсь, но всё бесполезно.

— Сейчас увидишь, — мы поднимаемся на лифте на седь-

мой этаж.

Назар молча хмурится всё это время. А я опять чувствую себя в мышеловке. В лифте тесно, его запах окружает меня, и я задерживаю дыхание.

Выходим из лифта, он заталкивает меня в квартиру и закрывает двери на ключ. Звук поворота ключа отдаётся в голове, как приговор.

— Располагайся. Вечером привезу твои вещи, — спокойно говорит и проходит мимо меня в комнату.

Я иду за ним, не обращая внимания на обстановку. Роскошь вокруг кажется фальшивой, декорации к какому-то страшному спектаклю. Я не собираюсь жить по его правилам.

— Назар, ты не можешь опять со мной так поступить! — говорю ему в спину, сжимая кулаки.

— Кажется, твой отец был прав, когда держал тебя под замком. Ты слишком сильно любишь свободу, а моя жена должна быть рядом, — заявляет свои права на меня.

Берёт какие-то документы со стола и хочет выйти из комнаты, но я переграждаю ему путь, широко расставив руки:

— Зачем я тебе, Назар? У меня нет ничего, что тебе нужно, ты же знаешь, — пытаюсь до него достучаться, заглядываю в глаза, ища хоть каплю понимания.

Он смотрит на меня сверху вниз. В его глазах нет ни капли понимания:

— Главное, что ты есть у меня, — протягивает руку к мо-

ему лицу, проводит ладонью по щеке. — Твоя смерть стала переломным моментом. Мне больше не нужен ни твой статус, ни активы. Мне нужен наследник, от тебя, — ни нежности в голосе, ни любви, какой-то горький расчёт.

— Что за бред? — отпрянула я от него, будто через касание смогу заразиться его безумием.

— Обживайся, приготовь романтический ужин, красивое бельё куплю. До вечера, жена, — идёт на выход, больше не задерживаясь ни на секунду.

Дверь хлопает, ключ в замке щёлкает, и я остаюсь в давящей тишине. Я ненавижу такое состояние. Не хочу так!

Выбегаю на балкон, хватаюсь за перила, смотрю вниз. Назар ещё не вышел из подъезда. Бегу в квартиру, нахожу две декоративные вазы — тяжёлые, с резным узором. Хватаю их и бегу обратно на балкон. Руки дрожат, но я сжимаю вазы крепче.

Дверь подъезда с грохотом открывается, Назар поспешно выходит, нервно оглядываясь через плечо.

— Назар! — изо всех сил кричу ему, переваливая через перила увесистую вазу. — Лови!

Он резко поднимает голову, глаза расширяются от удивления. Ваза летит по дуге, сверкая на солнце. Назар успевает отскочить в сторону, и ваза с оглушительным звоном разбивается о тротуар у его ног. Осколки разлетаются во все стороны, подпрыгивая и катаясь по асфальту.

Не теряя ни секунды, я хватаю вторую вазу — потемнев-

шую от времени, с витиеватым узором по бокам. Замах, бросок — Назар снова ловко уворачивается, и ваза врезается в асфальт, осыпая его россыпью мелких осколков. Он даже не вздрагивает.

Назар на мгновение замирает, затем запрокидывает голову и громко хохочет, будто всё это — самая забавная шутка на свете.

Хлопает ладонью по капоту дорогушей тачки, одним плавным движением открывает дверь и, всё ещё смеясь, садится в салон. Двигатель работает как часики, колёса пробуксовывают на асфальте, поднимая облачко пыли.

И вот машина уже срывается с места, стремительно исчеза за поворотом. Я остаюсь на балконе, в его пустой квартире, тяжело дыша, среди звенящей тишины.

В моём распоряжении столько дорогих эксклюзивных вещей и развлечений — хватит на целый день.

8 глава

Лера

Уехал и закрыл меня! Сволочь! Я так это не оставляю!
Кровь пульсирует в висках, дыхание, как у разъярённой фурии.

Закрываю балкон. С силой хлопаю дверью, так, что дребезжат стёкла. Оглядываю дорогуший ремонт: глянцевые стены, идеально выложенный паркет, мебель тоже не из дешёвых — лакированные поверхности блестят в свете ламп.

Ну что же, Назар, сам напросился. В груди взрывается смесь злости и азарта, по коже бегут мурашки предвкушения.

— Какая занятная вещица, — беру в руки статуэтку, по всей видимости фарфоровую.

Пальцы ощущают её гладкую, чуть прохладную поверхность. Красивая, изящная девушка, стратегические места прикрыты тканью. Жалко портить, но...

Замах — мышцы напрягаются, в плече чувствуется натяжение — и... Ба-бах!

Вещица разбивается о стену с резким, почти музыкальным треском, осколки летят в разные стороны, некоторые впиваются в паркет с тихим стуком.

— А мне нравится, — улыбаюсь я от удовольствия, чувствуя, как напряжение понемногу покидает тело, уступая ме-

сто дикому, первобытному восторгу.

Какие-то часы ручной работы — тяжёлые, с резным корпусом — туда же, об стену.

Разбиваются со звоном и грохотом, шестерёнки разлетаются по полу, стрелки отскакивают, словно пытаясь уцепиться за последний миг.

— Тик-так, тик-так, ни о чём не жалею и люблю просто так! — напеваю песенку, как самая настоящая маньячка, получающая заряд энергии от погрома.

Голос звучит чуть хрипло, дыхание учащённое, а в груди разливается пьянящее чувство свободы.

— Жаль тебя, добряк, — поглаживаю ЖК-экран телевизора, висящего на стене. Поверхность гладкая, холодная, контрастирующая с моим разгорячённым состоянием.

Осматриваю комнату в поисках тяжёлого предмета. Холодная берлога не подразумевает мелких предметов интерьера, но на кухне должно быть что-то полезное. В ушах шумит кровь, а руки слегка подрагивают от возбуждения.

Обхожу осколки на полу, стараясь не наступать на них — острые края поблёскивают, предупреждая об опасности. Проверяю кухонные шкафчики и нахожу молоток для мяса. Тяжёлый, удобный, с прорезиненной ручкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.